

Бернес не видел никогда шаланды, полные кефали

Тридцать лет назад умер Марк Бернес. К сожалению, ни один телеканал не запланировал почтить память этого человека. О годовщине смерти Бернеса там просто забыли...

Он умер в 58 лет. Фильмов в его актерской жизни не так уж много, а переживших свое время - и того меньше. Но что точно - эти картины не забыты именно потому, что в них снимался и пел Бернес. Песни остались - и «Темная ночь», и «Шаланды, полные кефали», и «В далекий край товарищ улетает».

Семь не слишком известных фактов из жизни любимого народом артиста.

❶ Первый выход Марка Бернеса на сцену был в Харькове: он играл официанта в оперетте «Мадам Помпадур». Дебют оказался неудачным, поскольку у Бернеса одновременно сваливались штаны и отклеивались бакенбарды.

❷ Отец Бернеса был старьевщиком. Позже Марк Наумович называл его «специалистом по утильсырью». От сына родители ожидали безумной карьеры: его рочили в бухгалтеры. Другая мечта была поэтичнее - Бернеса пытались научить играть на скрипке. Ни то, ни другое не получилось, и в семнадцать лет Бернес ушел из дома.

❸ Марк Бернес еще в юности очень хотел петь. Но был самокритичен и про себя говорил с печалью: «Из трех необходимых элементов - голоса, слуха и желания - у меня есть только третий».

❹ Первая роль Бернеса в кино была в фильме «Шахтеры». Он играл инженера Красовского - вредителя и негодяя. Изначально этот тип не был врагом народа, а картина называлась «Садовник» и рассказывала про хорошего партийного работника на Донбассе. Но тут как

раз на Донбассе Стаханов поставил свой рекорд, и руководство решило, что героем должен быть шахтер, ставящий рекорды. Сценарий перекраивался второпях, и просто отрицательный персонаж Бернеса был окончательно покрашен черной краской: сценаристы ему «поручили» всячески мешать шахтерам-рекордсменам.

❺ Родился он в маленьком городке Нежине, детство провел в Харькове. И герой

Марк Бернес до съемок фильма «Два бойца» никогда не был в Одессе

«Двух бойцов» - Дзюбин - у Бернеса долго не получался. Сам он в 67-м рассказывал об этом так:

«Сразу же после проб у нас с Б. Андреевым началась настоящая солдатская жизнь. Мы получали солдатский паек, надели солдатское обмундирование. Я ходил по госпиталям, искал южан, чтобы учиться их диалекту, подружился с колоритнейшим балаклавцем - раненым моряком, который имел столько боевых орденов, что, право, всех я не запомнил. И все-таки образ не получался».

Помню, от усталости и безразличия ко всему я зашел в парикмахерскую, которую прежде избегал. Там работали молодые, совершенно неопытные мастера. Девушка занялась стрижкой, а я обдумывал свою вторичную просьбу к военкому отправить меня на фронт. Стрижка закончилась, я взглянул в зеркало и... увидел Дзюбина.

Дома жена меня встретила испуганным возгласом: «Боже, что с тобой сделали?» Вскрикнул и Луков (режиссер), увидев меня на съемке: «Наконец-то пришел!»

❻ Бернеса часто не узнавали, он к этому привык и получал большое удовольствие, когда до людей доходило, с кем именно они разговаривали. Так Бернес познакомился с молодым Михаилом Пуговкиным - тот ехал с «Мосфильма» и согласился подбросить до центра какого-то незнакомца. По дороге Бернес спросил у Пуговкина, что нужно, чтобы сняться в кино. Пуговкин с апломбом ответил: «Многое, мой друг, многое. Но прежде всего - талант».

❼ Последней песней Бернеса были «Журавли». Он увидел стихотворение Раисула Гамзатова в переводе Наума Гребнева.

«Журавлей» записывали незадолго до смерти Бернеса, он тогда почти не поднимался с постели, но приехал на студию и спел без всяких репетиций. Запись делали для журнала «Кругозор», и редактору понадобилась фотография. В тот день Марк Наумович встал с постели, надел пиджак, сфотографировался, снова лег и сказал: «Это моя последняя фотография».

Валентина ЛЬВОВА.

